

А.В. Фирсова

Пермский государственный национальный исследовательский университет

В.С. Фирсов

Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики

УДК 911.3. 321

ПОЛИТИЧЕСКИЙ СЮЖЕТ В ПРОСТРАНСТВЕ: К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ СОЗДАНИЯ ТУРИСТСКОЙ АТТРАКЦИИ

В статье рассматривается процесс создания туристской аттракции на основе политического сюжета. Впервые вводится понятие «политический сюжет», приводится его типология. Авторы анализируют существующую туристскую аттракцию, в основе которой лежит политический сюжет — это «Мемориальный комплекс политических репрессий Пермь-36». Показано в каких отношениях находятся политический сюжет и созданная на его основе аттракция: как этот сюжет репрезентируется и какие функции выполняет. Рассмотрена специфика восприятия туристами аттракций, которые имеют политическую окраску. Авторы приходят к выводу, что мемориальный комплекс, посвященный репрессивной системе прошлого, является площадкой для дискуссии о свободе в настоящем.

Ключевые слова: туризм, аттракция, политический сюжет, туристское пространство, Пермский край, музей «Пермь 36».

A.V. Firsova

Perm State University

V.S. Firsov

Higher School of Economics National Research University

POLITICAL PLOT IN SPACE: TO THE QUESTION OF THE METHODS OF CREATING TOURISTIC ATTRACTION

The article deals with the process of creating a tourist attraction based on a political plot. For the first time, the concept of "political plot" is introduced, its typology is conducted. The authors analyze the real tourist attraction, which is based on a political plot - the "Memorial Complex of Political Repressions Perm-36". Authors analyze relationships between the political plot and the attraction created on its basis: how this plot is represented and what functions it performs. The specificity of tourists' perception of attractions that have a political content is considered. The authors come to the conclusion, that the memorial complex dedicated to the repressive system of the past become the platform for discussion about freedom in the present.

Keywords: political history, political plot, repression, attraction, theme park, tourism, cultural tourism, museum, memorial complex, Perm Krai, "Perm-36".

Политический сюжет. Любая территория, которую турист выбирает для посещения, обладает для него привлекательностью или аттрактивностью. Существуют самые разные класси-

фикации туристских аттракций, самым общим могло бы выступить их разделение на природные и культурные, но такое деление не совсем корректно, популярные у туристов природные объекты, как правило, соотносятся с уникальным сюжетом — историческим или культурным, без которого образ места остается неполным. Туристские легенды используются при проведении экскурсий, оформлении туристского объекта, издании сувенирной продукции.

В настоящей статье речь пойдет о случае, когда основой для туристской аттракции стано-

© Фирсова А.В., Фирсов В.С., 2018

Фирсова Анастасия Владимировна,

к. геогр. н., доцент, Пермский государственный национальный исследовательский университет;

firssowa@mail.ru

Фирсов Всеволод Сергеевич,

студент факультета социальных наук, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики. Кампус Москва;

seva99@mail.ru

вится «политический сюжет». Для начала, рассмотрим, что означает данное понятие. Сюжет представляет собой целостную, завершённую историю (*story*), имеющую экспозицию, завязку, развитие действия, кульминацию и развязку. В туризме важен пространственный аспект сюжета. Такой сюжет — историю — можно не только рассказать, но и показать. В туристском проектировании одинаково важны и место действия сюжета, и его фабула — «сочетание фактов», «состав происшествий» [4].

Каждый сюжет обладает контекстом, в рамках которого он воспринимается, и полем интерпретаций. Контекст и интерпретация важны нам, поскольку они являются важной частью сюжета и формируют образ туристской аттракции. Для примера возьмем условный музей истории политических репрессий на территории России. Турист будет воспринимать историю жизни отдельного лагеря как иллюстрацию эпохи политических репрессий, а территория конкретного музея будет репрезентировать обширное пространство системы ГУЛАГа. Интерпретация также имеет большое значение для образа туристской аттракции. Тот же музей политических репрессий может восприниматься как место памяти о жертвах сталинского режима или как попытка очернить историческое прошлое великой страны.

Теперь, когда мы определились с тем, что понимаем под сюжетом, установим какой сюжет мы будем считать политическим. Введем два глобальных подхода к определению сферы политического. С одной стороны политика — это все, что касается представительства интересов групп и индивидов, процессов и институтов формирования и принятия решений. С другой — под политикой можно понимать отношения власти и подчинения.

В политических сюжетах первого типа больший акцент на объективных составляющих: исторические процессы, социальная структура, институциональные трансформации, экономические, внешнеполитические факторы и так далее. В этих историях мы видим политику, как пространство, в котором *стороны* так или иначе выступают *на равных* — это пространство войн и переговоров, компромиссов и ультиматумов. Примерами здесь могут служить сюжеты, связанные с Великой французской революцией, провозглашением независимости в США, развитием парламентаризма в Англии, послевоенными конференциями (Берлинская, Венская и т.д.).

Сюжеты второго типа имеют авторитарный оттенок, политика здесь — это пространство в котором есть властвующий субъект и подвластный объект. Это сюжеты о подавлении человека безликой, но всемогущей государст-

венной машиной или сюжеты о роли личности в истории, связанные с деятельностью конкретного политического лидера. Такой сюжет часто отмечен именем его героя. Так, сюжеты, относящиеся к эпохе опричнины, связаны с именем Ивана Грозного; перенос столицы Российской Империи из Москвы в Санкт-Петербург как чисто политическое, единоличное решение Петра I — это также классический пример подобного сюжета.

Интерес к теме «политического» делает территорию, обладающую подобными сюжетами, аттрактивной (во всяком случае для познавательного туризма). Даже беглый обзор регионов России показывает, что практически у каждой территории, которая принимает туристов есть не один, а несколько музейных центров, памятников, маршрутов, которые построены на интерпретации политического сюжета. И, как правило, это известные и востребованные аттракции: Соловецкие острова с одной стороны объект природного и культурного наследия ЮНЕСКО, с другой — суровое напоминание о политических репрессиях; Новгородский музей-заповедник, как иллюстрация альтернативного варианта развития российской государственности; Троице-Сергиева Лавра как пример политической роли монастырей в истории русского государства; Экспозиция Трубецкого бастиона Петропавловской крепости — главной политической тюрьмы царской России; музей истории Сибирского тракта в селе Дебёсы, рассказывающий об устройстве пересыльных тюрем и конвойных рот; Иркутский областной историко-мемориальный музей декабристов как одно из мест ссылки восставших против самодержавия; Музей «Крейсер Аврора» — символ Октябрьской революции 1917 года; Ельцин-центр, рассказывающий о специфике демократического транзита в России и т.д. [3].

Перечисленные туристские аттракции содержат в своей основе политический сюжет первого (Ельцин-центр) или второго (Соловецкий монастырь) типов. Предложенная типология удобна для нас, так как мы будем работать с сюжетом второго типа, который стал основой для конкретной туристской аттракции — мемориального комплекса «Пермь-36». На примере реального туристского объекта мы увидим, каким образом память об историческом событии проявляется в пространстве, в каких отношениях место действия сюжета может находиться с местом его современной репрезентации, какими путями политический сюжет оформляется в аттракцию, с присущими ей характерными чертами.

Пространство музея «Пермь-36». Мемориальный комплекс политических репрессий на территории бывшей исправительно-трудо-

вой колонии ВС 389/36 расположился в деревне Кучино Чусовского района Пермского края, он более известен в России под названием «Пермь-36». Комплекс посещают около 10 000 человек в год (так по Государственному заданию музеев в 2017 г. должны были посетить 6 400 человек, по факту на октябрь 2017 года число посещений составило 9 357 чел. [2]). Поэтому мы смело можем назвать это место туристской аттракцией, т.е. число его посетителей значительно превышает численность местного населения (в самом селе Кучино проживает чуть более 300 человек, а в Верхнекалинском сельском поселении, в которое входит д. Кучино — 2 304 чел.).

Деконструируем туристскую аттракцию — разобьем на составляющие, а затем начнем постепенно собирать — чтобы выявить связи между ее внутренними (смысловыми) и внешними (объективированными) элементами.

Есть несколько вопросов, которые помогут нам при проведении нашего структурного анализа:

- Почему комплекс находится в именно здесь?
- Как и почему он образовался?
- Если комплекс возник на основании некоего сюжета, каким образом этот сюжет репрезентируется?
- Какими дополнительными функциями (кроме музейной) обладает комплекс и как эти функции связаны с оригинальным сюжетом или его контекстом?

Итак, мы начинаем с исторического сюжета. Колония начинает свою историю еще в сталинские времена. В 1946 г. здесь были построены деревянные бараки для заключенных колонии №6 Молотовского управления исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД. После смерти Сталина и последовавших масштабных амнистий, состав заключенных колонии изменился. Вместо уголовников, «бытовиков» и «указников» в колонию прибыли бывшие работники правоохранительных органов, суда и прокуратуры, осужденные за различные преступления, такие места лишения свободы в то время на жаргоне назывались «красными зонами» и отличались несколько более комфортными условиями, например, именно в тот период на территории разрешили высадить деревья, был и ряд бытовых поблажек. В 1972 эта колония приняла первых политических заключенных. Из мордовских лагерей в Пермскую область были переведены наиболее опасные, по мнению властей, политические заключенные. Именно в это время колония получила название ВС 389/36 или «Пермь-36». Рядом находились еще две подобные колонии — Пермь-35 и 37. В 1980 году при колонии Пермь-36 был создан участок особого режима

для «особо опасных государственных преступников». Среди узников пермских политлагерей были авторы и распространители антикоммунистической литературы, участники правозащитных групп, религиозных, национальных и других организаций — Владимир Буковский, Сергей Ковалев, Анатолий Марченко, Юрий Орлов, Василий Стус, Натан Щаранский, Глеб Якунин и другие. Из трех политлагерей, существовавших на то время на территории Пермской области, этот участок был самым жестким — политические заключенные содержались в закрытых камерах за двойными металлическими дверями и занимались монотонной работой по сборке электроприборов [1].

Лагерь был закрыт в 1988-м, просуществовав 42 года. Мы прочитали историю, у которой теперь есть начало, конец и уникальность, все, о чем пойдет речь дальше будет связано с репрезентацией и интерпретацией этого сюжета-истории, вписыванием её в контекст и особенностями прочтения и восприятия.

Почему этот сюжет можно назвать политическим? С одной стороны, он затрагивает период послевоенных репрессий, которые безусловно связаны с именем Сталина, то есть это история о деятельности политического лидера и её последствиях. С другой стороны, сюжет охватывает политические репрессии брежневского периода, в которых роль властвующего субъекта занимает отлаженная система, подавляющая любое артикулированное сопротивление. В предложенной нами типологии, этот сюжет будет относиться ко второй категории.

В эпоху перестройки и далее в 90-е, в общественном пространстве появляется тренд на критику всего советского. Открывшиеся данные о массовых репрессиях сталинского периода и более точечной борьбы с несогласными в эпоху застоя становятся мощным аргументом в пользу такой критики. В 1992 году инициативная группа во главе с пермским историком Виктором Александровичем Шмыровым начинает работу над созданием первого в России музея истории политических репрессий на базе бывшей колонии «Пермь-36».

У нас нет точного ответа, почему площадкой для музея был выбран именно «Пермь-36», но вероятно на это повлияло несколько факторов:

- Колония неплохо сохранилась по сравнению с подобными местами лишения свободы в Пермском крае.
- Организатор инициативной группы по созданию музея — Виктор Шмыров сам родом из Чусового.
- Здесь была наиболее высокая концентрация политических заключенных брежневского периода, среди которых были видные диссиденты и правозащитники.

Открытие состоялось в 1996 году. Музей быстро набирал популярность, несмотря на свою удаленность от крупных городов и неразвитую транспортную инфраструктуру, согласно некоторым источникам в начале 2000-х годов сюда могло приезжать по 10 туристических автобусов в день.

Политический сюжет, о котором мы говорили, вдруг стал востребован, и мы увидели, как он оформился в аттракцию. Благодаря общественному интересу к теме репрессий, появилась группа людей, рискнувших создать музей и большое количество желающих его посетить. Теперь в месте, где государство осуществляло свои карательные функции, рассказывали, как оно это делало и почему.

Мы увидели, как родилась аттракция и что послужило причинами её появления, теперь разберем, как она устроена и выясним в каких отношениях находится с оригинальным сюжетом. Для начала, давайте позволим себе небольшую экскурсию.

Современная территория музея делится на три основных зоны: рабочая, где заключенные занимались лесозаготовкой, жилая и зона особого режима, где условия были более жесткие. Далее мы опишем комплекс в той примерной последовательности, в какой его видит средне-статистический турист во время экскурсии. Сначала мы попадаем на территорию экспозиции «бурелом» — в рабочую зону — на пилораму, там ведется рассказ о специфике «лесных зон» 30-40-х годов и, в частности, об ИТК 36 её «лесного» периода. В 30-е годы стране нужно было много леса на индустриализацию, а во второй половине 40-х — на послевоенное восстановление. Собраны артефакты с многочисленных «лесных» зон Пермского края, представлены биографии конкретных заключенных, сохранились деревообрабатывающие станки.

После этого, через реконструированную деревянную «шмоналовку», где заключенных досматривали при выходе с рабочей зоны (с которой нельзя было проносить инструменты), мы попадаем в зону жилую, где нас ведут в единственный сохранившийся барак на 250 человек (всего их было 4). В бараке показаны условия, в которых жили заключенные, и представлено несколько постоянных экспозиций, которые могут быть показаны в разном порядке.

Одна экспозиция посвящена теме ГУЛАГа и массовым репрессиям сталинского периода. Представлена карта главного управления лагерей, где отмечены колонии по всей стране и количество заключенных. Отдельное внимание уделяется самым страшным — урановым лагерям на Колыме, где зверские условия

и нечеловеческий труд дополнялись радиоактивным облучением и выживаемость была крайне низкой. Представлены артефакты, собранные во время экспедиции на территорию чаунских лагерей на Колыме. Экспозиция освещает специфику периода большого террора и масштабы репрессий.

Интересно, что тематика репрессий рассматривается не только на макроуровне, но и на уровне личностном. Этому посвящена выставка «Вещдок», где представлены вещественные доказательства, приложенные к уголовным делам периода большого террора, например: газета с изображением Сталина, в которой у вождя были выколоты глаза, или носовой платок с запиской, вышитой нитками. Также есть предметы, которые повествуют о судьбе репрессированного, позволяют по частичкам восстановить печальный фрагмент его судьбы.

Третья экспозиция напрямую связана с колонией «Пермь-36», здесь мы узнаем её историю. Основным сюжетом этой тематической зоны является уголовное преследование за политические взгляды в зрелом брежневском СССР, судьбы заключенных, которые были диссидентами, правозащитниками, борцами за независимость советских республик.

После барака туристы посещают сохранившееся каменное здание карцера и здание клуба, где им показывают небольшой документальный фильм о репрессиях. На территории музея есть также пространство для временных выставок, связанных с тематикой репрессий.

У нас не было задачи красочно описать территорию комплекса, в конце концов, ничто не заменит опыт личного посещения, но нам важно, чтобы у вас было общее представление как устроено пространство данной туристской аттракции. Теперь мы наконец можем разобрать её устройство и отношения с оригинальным сюжетом.

«Пермь-36» действительно какое-то время была «лесной зоной», но рассказ ведется о лесных зонах как о типе, которому присущи некоторые специфические черты. Турист — не профессиональный историк, которому интересно кто и когда валил лес именно на этом участке. Турист попадает в тематическое пространство экспозиции «бурелом» и, забегая вперед, скажем, что весь комплекс «Пермь-36» — это своего рода тематический парк, посвященный большой и комплексной теме репрессий.

Как устроено пространство в тематическом парке? Возьмем для примера испанский парк развлечений «Порт Аventura», там есть несколько тематических зон, одна из которых посвящена Дикому Западу, при создании которой использованы стереотипы о Диком Западе, самые популярные сюжеты и

персонажи, которые ассоциируются с Диким Западом в массовом сознании, соответствующая архитектура и атрибутика. Тематическая зона — это концентрация на ограниченном пространстве смыслов, сюжетов, персонажей и артефактов, относящихся к данной теме. Тематическая зона — это симулякр, в котором смыслы, сюжеты и артефакты тщательно отобраны и структурированы.

В тематическом пространстве «Бурелом» комплекса «Пермь-36» отобраны самые интересные и наиболее сохранившиеся биографии, документы и артефакты с десятков «лесных» колоний. История лесной зоны «Пермь-36» синтезирована в этом пространстве с множеством других подобных историй. В этом свете открывается еще один занимательный аспект: территория экспозиции «Бурелом» комплекса «Пермь-36» — это пространство репрезентации множества подобных территорий. Если бы данное исследование было бы более серьезным и основательным, можно было бы составить карту репрезентации: небольшим кружком мы бы обозначили пространство, которое репрезентирует (в нашем случае это экспозиция «Бурелом» комплекса «Пермь-36»). Все колонии, в которых собраны артефакты мы бы обозначили на карте точками и определили границы их распространения. Это ограниченное пространство мы бы выделили полупрозрачным цветом. У нас получился ореол, этот ореол, выделенный цветом, — пространство, которое репрезентируется в экспозиции «Бурелом» музея «Пермь-36». Интересно, что в нашем случае репрезентируемое и репрезентирующее пространство пересекаются, так как тематическая «лесная зона» находится на территории реальной бывшей «лесной зоны». Но пересекаются они лишь мнимо — на карте, туристу недоступно пространство исправительно-трудовой колонии Пермь-36, ему доступно пространство мемориального комплекса «Пермь-36» — тематическое гиперпространство, в сущности — симулякр, который стал реальностью, а пространства ИТК Пермь-36 здесь попросту больше не существует, оно теперь реально только в архивах и воспоминаниях людей.

Экспозиции про ГУЛАГ, вещдоки и диссидентов выстроены аналогичным образом, разница лишь в соотношении локального сюжета к сюжетам «не местным». Так, экспозиция, посвященная самому страшному периоду ГУЛАГа, больше остальных соткана из «неместных» сюжетов, потому что основная история колонии «Пермь-36» относится к постсталинскому периоду. Сюжетная основа этого тематического пространства — чаунские урановые лагеря и система ГУЛАГ в 30-е годы в целом. Выставка «Вещдок» тоже в значительной степени синте-

зирована из «неместных» сюжетов, но все же это пермские сюжеты.

Экспозиция, посвященная зрелому советскому периоду, является исключением, так как здесь локальный сюжет превалирует, хоть и подается в рамках более широкого контекста. Политические заключенные здесь действительно появились в этот период, их было достаточно много — около 18% от общего количества заключенных, и они представляли разные направления протестного движения в СССР [1].

После барака, как мы помним, туриста ведут в карцер. Здесь мы признаем, карцер — часть пространства оригинального — пространства реальной колонии «Пермь-36». Вот, казалось бы, чистое локальное пространство и оригинальный сюжет без сторонних контекстуальных примесей, но и здесь есть свои нюансы. Карцер — это не про рассказ и повествование, не про восприятие исторической информации. Карцер — это своего рода аттракцион — туриста в нем запирают. Здесь экскурсант испытывает ужас, беспомощность, подавленность. Он ощущает присущий любому человеку страх тюрьмы и осознает, что это такое. Комментарий экскурсовода: «вот так вот запирали проштрафившихся заключенных», который произносится, когда туриста выпускают, скорее будет вторичен по отношению к его собственным ощущениям, чувствам и мыслям.

Дополнительные выставки в интересующем нас фокусе похожи на условную выставку «Вещдок». Теперь давайте доведем нашу сборку аттракции до логического завершения, мы можем посмотреть на все её устройство в целом.

Данная туристская аттракция — это симулякр, оригинальный сюжет здесь синтезирован с множеством других, хотя иногда его нить можно отчетливо увидеть среди прочих. Оригинального пространства здесь не осталось, пространство немислимо без контента, а тот контент, которым оно сейчас наполнено, превращает это пространство в тематический парк. Мы собрали аттракцию? Да, но сейчас она подобна смартфону, который отключен от интернета. У этой аттракции есть интереснейшие функции, которые выходят далеко за пределы её физических границ.

Регулярные дополнительные выставки, о которых мы уже упоминали, приглашают их создателей и посетителей к дискуссии о массовых и политических репрессиях. Эти выставки музей проводит на самых разных площадках. «Мемориальный комплекс политических репрессий» занимается и образовательными проектами для школьников и студентов, например, «Школа молодых историков» или «Школа юного экскурсовода» [1].

Наконец, «Мемориальный комплекс политических репрессий» поддерживает актуальную общественную дискуссию о репрессиях и вытекающих отсюда темах отношений государства и общества. Апофеозом дискуссии, организованной комплексом, был гражданский форум «Пилорама».

Все эти мероприятия в свою очередь повышают интерес к музею и привлекают новых туристов. Число посетителей музея вне стационара составила в 2017 году 26 756 человек [2]. Мы наблюдаем как аттракция генерирует контент, транслирует его в общественное пространство, создает резонанс и привлекает тем самым новых туристов.

Теперь, когда мы выяснили как устроены связи аттракции с внешним миром, мы можем полноценно оценить роль сюжета. Сюжет легитимизирует существование аттракции, он дает однозначный ответ на вопрос: «Почему мемориальный комплекс политических репрессий расположен именно здесь — в Кучино?» — потому что здесь была реальная колония, где сидели политические заключенные, вдобавок — это один из немногих музеев в России, расположенных на территории бывшей зоны.

Второе и не менее важное, сюжет выполняет функцию гиперссылки в тематическое пространство аттракции: турист едет в бывшую колонию, где сидели политзаключенные, его привлекает некоторая историческая достоверность, идея о том, что музей основан не просто так, не на пустом месте. Но попадает турист не в музей истории одной колонии, а в пространство, где освещается вся тематика репрессий в СССР, и сюжет, за которым он ехал, в этом пространстве множится. Получается, что сюжет выступает для данного туристского места её главным аттрактом!

Пространство, сюжет, кажется всё встало на свои места. Мы разобрали аттракцию на элементы, рассмотрели их поближе, затем стали собирать обратно и постепенно складывалась общая картина. В итоге мы увидели аттракцию, встроенную в социокультурное пространство, поняли, как она функционирует и какова её многоуровневая структура.

Осталось ответить на последний вопрос: что же такое «Мемориальный комплекс политических репрессий «Пермь-36» для туриста? С этой целью мы провели интернет-опрос, который включал вопросы о мыслях и ощущениях, возникающих после посещения музея. В опросе участвовало 135 человек, из которых 53 % посещали музей. На вопрос «Какие эмоции вызвало посещение музея?» мы получили следующие ответы:

— «Впечатляет. Заставляет задуматься. Переосмыслить историю. Ценить Свободу»;

— «Очень сильные впечатления остались. Жалость, недовольство, шок, хотелось плакать».

— «Впечатление гнетущие... Но есть такая память истории, которая должна быть прочувствована лично - своими эмоциями, своей душой, не оставаясь лишь сухими строчками книг. Это наша боль. И она должна продолжать беречь души. В моём ощущении проект "Пермь-36" эмоционально близок полку бессмертных. Не должно это забываться. Надо помнить».

— «Интересно, но эмоционально тяжело, привлекала "Пилорама"»

— «Это место не для эмоций, это место для мыслей. Об истории, о стране прошлой, настоящей и будущей. О роли и судьбе человека в этой стране. О правде. Мысли эти противоречивые. Даже спустя 20 с лишним лет после первого посещения П-36 я ответил себе далеко не на все вопросы, которые сам себе тогда задал, да и продолжаю задавать до сих пор».

Более 60 % опрошенных хотели бы посетить музей вновь. На вопрос «Вы бы порекомендовали музей друзьям/знакомым?», лишь 5,4 % ответили отрицательно.

Что же происходит с туристом в пространстве музея?

Когда мы выходим из карцера или покидаем периметр огороженной территории комплекса, мы невольно ощущаем одно: «Свобода!» и, вероятно, переосмысливаем её ценность. Когда мы сталкиваемся в музейном пространстве с историями диссидентов, мы понимаем — они боролись и страдали за свободу.

Когда мы читаем о гражданском форуме «Пилорама», который проходил здесь, мы понимаем — главная его тематика — это свобода: как мы её потеряли, как обрели и что нужно делать чтобы не потерять вновь.

Получается, что «Пермь-36» — это уникальный тематический парк, который посвящен теме свободы. Это парадоксально, но это так. И это не мертвый памятник свободе — это живое напоминание о её безусловной ценности для общества и для человека.

Библиографический список

1. Мемориальный комплекс политических репрессий. URL: <http://itk36-museum.ru/about/history/> (дата обращения: 10.06.2018)
2. Отчет об исполнении Государственного задания на 2017 год. URL: <http://itk36-museum.ru/about/docs/> (дата обращения: 10.06.2018)
3. Политология: словарь-справочник. URL: https://political_science.academic.ru/917/ТРАНЗИТОЛОГИЯ (дата обращения: 25.05.2018)
4. Словарь литературоведческих терминов. Ред. сост.: Л.И. Тимофеев и С.В. Тураев. М., «Просвещение», 1974. С.48.